

АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА МАЙКОПА В ГОДЫ ГЕНОЦИДА АРМЯН В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

© 2025

Григорян Г.А.

Средняя школа № 3 имени А.И. Макаренко г. Майкопа (г. Майкоп, Российская Федерация)

Аннотация. Статья представляет собой анализ исторических событий, связанных с геноцидом армян в Османской империи и его последствиями для армянских беженцев на Северном Кавказе, о чем свидетельствуют множественные архивные материалы и свидетельства очевидцев. Главная мысль текста заключается в описании гуманитарных усилий, предпринятых армянскими общинами в регионах, таких как Майкоп, в помощь жертвам геноцида, а также в сложностях, с которыми сталкивались беженцы на новом месте. Статья делится на несколько ключевых разделов, каждый из которых подчеркивает различные аспекты этой трагедии. В первой части рассматривается исторический контекст геноцида армян, начавшегося в 1890-х годах, и его три этапа вплоть до 1923 года, когда погибли около 1,5 млн армян и другие этнические меньшинства. Далее акцент делается на миграции беженцев в Северный Кавказ и создание благотворительных организаций, поддерживавших их. Отмечается роль этих организаций в обеспечении беженцев одеждой, обувью и едой, подчеркивая солидарность местных жителей, которые также вносили пожертвования. Особое внимание уделяется культурной жизни армянской общины в Майкопе, ее активности в организации благотворительных мероприятий. В статье также подробно описывается необходимость регистрации и помощи беженцам со стороны местных властей. Приводятся примеры обращения граждан, лишенных прав и средств к существованию, демонстрируя тяжесть их положения. Параллельно с освещением трагедии, статья включает и темы, касающиеся политических изменений в России после революции 1917 года, когда многие благотворительные инициативы были остановлены, а церковь попала под преследование. Таким образом, текст подчеркивает как ужасающие последствия геноцида армян, так и героизм и сопротивление беженцев, которые столетиями боролись за свое существование. Статья служит важным напоминанием о человеческих трагедиях, связанных с войной, и о необходимости сохранения исторической памяти о таких событиях, как геноцид армян.

Ключевые слова: геноцид армян; беженцы; Кавказ; Майкоп; армянские переселенцы; Османская империя.

THE ARMENIAN COMMUNITY OF MAYKOP DURING THE YEARS OF THE ARMENIAN GENOCIDE IN THE OTTOMAN EMPIRE

© 2025

Grigoryan G.H.

Secondary School № 3 named after A.I. Makarenko in Maykop (Maykop, Russian Federation)

Abstract. The article is the analysis of historical events related to the Armenian Genocide in the Ottoman Empire and its consequences for Armenian refugees in the North Caucasus, as evidenced by numerous archival materials and eyewitness accounts. The main idea of the text is to describe the humanitarian efforts made by Armenian communities in regions such as Maykop to help victims of the genocide, as well as the difficulties faced by refugees in their new place of residence. The structure of the article is divided into several key sections, each of which highlights different aspects of this tragedy. The first part examines the historical context of the Armenian Genocide, which began in the 1890s, and its three stages up to 1923, when about 1,5 million Armenians and other ethnic minorities were killed. Further, the focus is on the migration of refugees to the North Caucasus and the creation of charitable organizations that supported their activities. The role of these organizations in providing clothing, shoes and food to the refugees is highlighted, highlighting the solidarity of local residents who also made donations. Special attention is paid to the cultural life of the Armenian community in Armenia. Maykop, its activity in organizing charity events. The article also describes in detail the need for registration and assistance to refugees by local authorities. Examples of appeals of citizens deprived of their rights and means of livelihood are given, demonstrating the severity of their situation. In parallel with the coverage of the tragedy, the article also includes topics related to political changes in Russia after the 1917 revolution, when many charitable initiatives were stopped, and the church came under persecution. Thus, the text highlights both the horrific consequences of the Armenian Genocide and the heroism and resistance of the refugees who have been fighting for their existence for centuries. The article serves as an important reminder of the human tragedies associated with the war and the need to preserve the historical memory of events such as the Armenian Genocide.

Keywords: Armenian Genocide; refugees; Caucasus; Maykop; Armenian settlers; Ottoman Empire.

Политика Геноцида армян, которая берёт своё начало в 1890-х годах во времена правления Абдул-Гамида II, была продолжена младотурками в 1909 году в Киликии.

Третий этап Геноцида, длившийся с 1915 по 1923 год, стал трагедией для 1,5 миллионов армян и сотен тысяч других этнических меньшинств Малой Азии. Многие беженцы были вынуждены переселиться в

регионы, расположенные недалеко от Кавказа, такие, как Ростовская, Астраханская, Ставропольская и Кубанская области. В период с 1915 по 1917 год Северный Кавказ стал убежищем для 20–30 тысяч беженцев из Западной Армении, спасавшихся от геноцида.

После того, как турецкая армия нарушила перемирие и вторглась в Тифлисскую губернию, Баку и Восточную Армению, число беженцев продолжало расти. Многие беженцы направлялись также и в Майкоп, который в то время был частью Кубанской области. Здесь находили убежище армянские, ассирийские и русские переселенцы. Уже в первых номерах майкопских газет периодически появлялись упоминания о резне армян в Османской империи, а также о насилии и дискриминации, с которыми столкнулись представители армянской нации.

В одном из первых номеров Майкопской газеты, вышедшем в декабре 1910 года, была опубликована статья о смерти Католикоса всех армян Маттеоса II (Измирляна). В статье описывались трагические события, связанные с резней армян, которая произошла в Сасуне, Константинополе, а затем распространилась по всей стране в период пребывания Маттеоса II на посту Константинопольского патриарха (1894–1896 гг.). Также в статье отмечалось, что Католикос не побоялся открыто говорить о происходящем убийце Абдул-Гамиду [1].

В июньском номере Майкопской газеты за 1913 год сообщалось, что газеты из Константинополя передают слова патриарха Аршаруни, который в своих выступлениях выражал глубокую обеспокоенность ситуацией, сложившейся в исторической Западной Армении. Он отметил, что опасность для армян продолжает расти, а отдельные случаи убийств и насилия становятся всё более массовыми. По словам патриарха, армянскому народу угрожает полное истребление. Люди пребывают в неопишемом отчаянии, многие поселения отказываются выходить на поля, а другие слои населения не могут обеспечить своих детей. Некоторые армяне, не найдя способов спасения, предпочитают эмигрировать за границу, как это было и при прежнем режиме. Патриарх отмечал, что складывается впечатление, будто армяне больше не имеют права на существование в Османской империи. К его протесту был приложен список новых армянских жертв.

Согласно информации, опубликованной в издании «Новое время» и перепечатанной в местной прессе, в Османской империи за три недели было зафиксировано семьдесят случаев изнасилований и убийств. Эти преступления против личной неприкосновенности христиан были совершены при попустительстве центральных властей [2].

В конце 1914 года в город Майкоп стали прибывать первые беженцы из Османской империи и Персии. В это время здесь активно действовало армянское женское благотворительное общество, основанное в мае 1907 г. под руководством Варвары Захаровны Ризелян [3]. В городе также существовало армянское мужское благотворительное общество, которое в июне 1912 г. предложило женскому обществу объединиться. Однако, несмотря на все усилия, женское общество отклонило это предложение [4].

6 января 1913 г. в здании Армянской школы состоялось общее собрание местных армян, на котором бы-

ло открыто отделение Кавказского Армянского Благотворительного Общества в Майкопе. В состав временного правления вошли: А.С. Оников, И.Н. Хуциев, Е.А. Мнацакянян, В.С. Тракян, А.Г. Меграбян, Х.М. Тер-Карапетян и А.О. Шахиджянян [5]. Армянские благотворительные общества оказали значительную материальную поддержку армянским беженцам из Турции, предоставляя им теплую одежду, бельё, обувь и убежище.

Средства, собранные Комитетом, формировались благодаря добровольным пожертвованиям как от частных лиц, так и от организаций, а также благодаря различным мероприятиям, организованным обществом.

Уже 17 января 1915 г. в Пушкинском народном доме Майкопа прошёл спектакль Армянского благотворительного общества. Любители драматического искусства представили на суд зрителей две пьесы: «Зимний сон» и «Перед свадьбой». Вырученные от продажи билетов 262 рубля 65 копеек были направлены на помощь беженцам из Турции [6]. На следующий день, 18 января, в Пушкинском народном доме состоялся семейный вокально-музыкальный вечер. На мероприятии выступил Михаил Яковлевич Терзиев, сын Якова Терзиева – владельца табачной фабрики и известного мецената армянской общины города. Вырученные средства также были направлены на помощь беженцам [7]. 1 февраля 1915 года в Общественном собрании прошёл ещё один благотворительный вечер в поддержку беженцев из Турции. От продажи билетов было выручено 168 рублей 48 копеек, а пожертвования составили 2 рубля 26 копеек. Общая сумма составила 170 рублей 68 копеек [8].

Помимо этого, жители Майкопа активно жертвовали деньги для беженцев, не разделяя их по религиозным убеждениям. Среди тех, кто внес свой вклад, можно отметить владельца аптеки Александра Ильича Альтшулера, который пожертвовал 25 рублей. Также стоит упомянуть аптекаря Горста, который выделил 5 рублей, Б.С. Розена, выделившего 10 рублей, Экономопуло, который пожертвовал 5 рублей, Мее-ра, выделившего 10 рублей и многих других [9]. Также стоит отметить семью Зиньковецких – бывшего городского головы, нотариуса Рудакова, который выделил 10 рублей на нужды беженцев, врачей Соловьёвых, Просянкиных, Шарабашева и многих других.

Из представителей армянской общины можно выделить Хадышянов, Аведисянов, Карапетовых, Авшаровых, Тер-Степаняна, семью священника Тер-Вагана Аскарянца, Чибичевых и многих других, которые внесли свой вклад в общее дело.

В ноябре 1917 года Андраник Торосович Озаян, национальный герой Армении и выдающийся военачальник, совершил свою третью по счёту короткую поездку на Северный Кавказ. Впервые он посетил этот регион в конце лета 1916 г. На этот раз его целью было активизировать деятельность армянских общин по оказанию благотворительной помощи соотечественникам, которые спаслись от геноцида, и предостеречь их от опасных для нации псевдореволюционных идей. В Майкопе он остановился в доме Терзиевых. О его визите и о банкете, организованном правлением женской благотворительной организации, была опубликована заметка в тифлисской газете «Айастан» от 2 ноября 1917 года. На торжественном приёме присутствовали двести уважаемых представителей армянской

общины города, насчитывающей тысячу человек. Вечер открыл священнослужитель, который призвал соотечественников ответить на призыв великого героя практическими действиями. Он предложил организовать сбор средств для закупки продовольствия для Армении, где тысячи армянских беженцев, чудом спасшихся от кровавого насилия, ежедневно умирали от голода и болезней.

В своей речи А.Т. Озаян, описывая тяжёлое положение голодающего народа, призвал местных армян помочь голодающим братьям, предоставив им самое необходимое. Он обратился к присутствующим: «Если вы собрались здесь только ради моего присутствия или присутствия подобных мне людей, то это было бы пустой тратой времени. Если бы каждый армянин думал не только о своём благополучии, то бедствий, выпавших на нашу долю, было бы намного меньше» [10].

После революции в городе был сформирован Майкопский Армянский Народно-революционный комитет, который возглавил А. Каспарян. 25 мая 1918 года комитет направил запрос в реквизиционную комиссию с просьбой помочь найти помещения для работы Армянского комитета по делам беженцев [11, л. 91].

30 мая 1918 года комитет снова обратился в реквизиционную комиссию с просьбой рассмотреть возможность переезда Военной секции из занимаемого помещения в освободившееся здание, принадлежавшее ранее армянскому купцу Оникову. Это позволило бы продолжить работу по поддержке беженцев [11, л. 134].

Уже в апреле 1918 года Майкопский отдел исполнительного комитета Кубанского областного союза увечных воинов адресовал в Майкопский центральный городской совет выпуск обращение, в котором просил выделить два помещения в летнем городском саду для организации «Чашки чая» (бывшая чашка чая Армянского благотворительного общества) и кефирной, которые будут расположены рядом с музыкальной раковиной. Открытие чашки чая и кефирной было запланировано на третий день Святой Пасхи, поэтому правление просило, как можно скорее рассмотреть просьбу и уведомить о принятом решении [11, л. 172]. Помимо этого, Армянский революционный комитет и Комитет по делам беженцев, созданные новыми властями, занимались размещением беженцев в домах армянских купцов города. В частности, беженцы жили в домах Терзиевых, в гостинице «Россия» Степана Карапетова, которая сейчас является зданием городской администрации, в доме Оникова, а также в здании Армянской церкви и Армянского купеческого собрания. Однако беженцы не задерживались в этих домах надолго. Их переселяли в саманные дома, а дома купцов реквизировали для нужд государства.

Из архивных документов нам известно, что соседи, жившие рядом с армянской церковью и домом Терзиевых, регулярно жаловались на антисанитарные условия, связанные с проживанием там армян и ассирийцев (известных также, как айсоры) [11, л. 25].

В эти трагические годы беженцы в огромном количестве появились в Екатеринодаре. В основном это были жители Османской империи и Закавказских губерний, небольшая часть беженцев прибыла из Польши и Западных губерний.

11 апреля 1919 г. Кубанское Ведомство здравоохранения, занимающееся вопросами беженцев, обратилось к атаману Майкопского отдела с просьбой. В своём обращении оно сообщило, что в городе Екатеринодаре, где скопилось большое количество беженцев, наблюдается острый продовольственный и квартирный кризисы. Кроме того, как сообщалось, в городе свирепствуют эпидемические заболевания, уносящие ежедневно множество жизней, особенно среди беженцев. Из-за дороговизны и отсутствия свободных жилых помещений, беженцы вынуждены ютиться в амбарах, что создаёт крайне антисанитарные условия.

Ведомство здравоохранения просило атамана издать распоряжение всем станичным, сельским, кубанским и аульным администрациям, находящимся под его управлением, о прекращении отправки беженцев из их родных мест в Екатеринодар. Предлагалось, чтобы атаман Майкопского отдела оказал содействие в отправке беженцев обратно в Закавказье. При этом они должны были взять с собой установленное количество продуктов: 2 пуда муки, 2 пуда прожаренного хлеба или сухарей и 2 пуда картофеля на каждого взрослого человека, а также по одному пуду муки, хлеба и картофеля на каждого малолетнего в возрасте до 14 лет. Кроме того, беженцев освобождали от уплаты 5% налогов. Все эти действия должны были проходить под наблюдением атамана соответствующего отдела [12, л. 12].

Как упоминалось выше, помимо армянских беженцев в Майкопе поселились в том числе беженцы ассирийцы, они вместе с армянами были поселены в бывший Дом армянского купеческого собрания, а также в бывшие дома армянских купцов. 29 марта 1919 года городской голова Лабашов адресовал письмо Атаману Майкопского отдела следующего содержания: «Среди беженцев, которые поселились в городе Майкопе, есть значительное количество айсоров, проживающих в квартирах местных жителей на окраинах. Их образ жизни и привычки резко отличаются от местных жителей. Например, они разводят костры во дворе, что создаёт угрозу пожарной безопасности, особенно в наступающий сезон полевых работ, когда многие семьи целыми семьями отправляются на поля. Оставлять имущество под присмотром чужих людей слишком рискованно. Кроме того, присутствие жильцов айсоров ухудшает и без того неудовлетворительное санитарное состояние жилищ бедняков, что особенно важно в это время, когда есть риск эпидемий. Учитывая все эти факторы, Городская управа просит Ваше содействие в размещении беженцев казарменным порядком в пустующих помещениях, например, в здании бывшего интендантского склада. Для этого необходимо получить разрешение интендантского ведомства. Также следует обратиться в комитет по беженцам с вопросом о выселении на родину тех беженцев-айсоров, которые занимаются нищенством, становясь паразитами на и без того больном общественном организме. Городская управа надеется, что её просьба будет удовлетворена, так как эти меры направлены на благо всего края» [12, л. 37].

«Комитет по делам армянских беженцев Майкопа и его окрестностей» под руководством А. Каспаряна 4 июня 1919 года обратился к атаману Майкопского отдела с таким письмом такого содержания: «В связи

с необходимостью регистрации количества армянских беженцев в Белореченском, Ганже, Черневеском, Кубанском, Бжедуховском и Гурийском районах для их скорейшей отправки на родину, убедительно прошу вас предоставить соответствующее удостоверение члену нашего Комитета Мкртычу Чамашуряну. Это необходимо для того, чтобы избежать возможных препятствий и, по возможности, оказать содействие в этом деле» [12, л. 24].

В июне 1919 г. атаман Майкопского отдела направил начальнику стражи города Майкопа следующее распоряжение, в котором указывает, что «...все армяне и айсоры, беженцы из Закавказья, в настоящее время проживающие в училище при Армянской церкви, в доме рядом с уголовным отделением и на бывшей табачной фабрике Терзиева, ввиду их скученности и антисанитарных условий, создающих угрозу возможной эпидемии, должны быть немедленно выселены из города и размещены группами по поселениям Майкопского отдела. Для этого необходимо объявить им о принятом решении, чтобы они могли самостоятельно выбрать место для поселения и соответствующим образом подготовиться к переезду» [11, л. 25].

Уже в августе 1919 г. атаман Майкопского отдела адресовал страже города Майкоп, что беженцев из помещения, расположенного в третьей части бывшей фабрики Терзиева, которое с августа этого года арендует Майкопский союз ученых воинов нужно выдворять. Это помещение крайне необходимо для сапожных мастерских Союза, изготавливающих обувь по заказу Кубанского краевого интенданта [12, л. 44].

28 августа 1919 г. Отдел разгрузки ведомства внутренних дел Кубанского краевого правительства направил атаману Майкопского отдела сообщение. В этом документе говорилось, что в соответствии с указом от 24 августа 1919 г., Городская дума Екатеринодара приняла решение переселить из города в Майкопский отдел 300 армянских семей и 450 семей ассирийцев. Эти семьи должны были быть распределены следующим образом: армянских беженцев планировалось разместить в трёх станицах: Келермесской – 100 человек, Костромской – 150 человек и Сергиевской – 50 человек. Ассирийцев же должны были расселить в следующих населённых пунктах: хутор Болговой – 50 человек, Геймановский – 50 человек, станица Дондуковская – 150 человек, Хадзыженская – 50, Натырбово – 100, Ново-Константиновка – 50. Переселение армян и айсоров осуществлялось за счет средств Армянского комитета Российского общества Красного Креста [12, л. 46].

В результате трагических событий в Закавказье в город бежали не только армяне и ассирийцы, но и русские. Среди них была Евгения Яковлевна Макарова, жена прапорщика, обращение которой к атаману Майкопского отдела сохранилось. В своём письме Евгения Яковлевна писала: «Я покинула город Эривань и приехала в Майкоп, спасаясь от армяно-татарской резни. Мой муж погиб на войне, и теперь я больна и не имею никаких средств к существованию. Я хочу вернуться к своим родителям в Эривань, но у меня нет денег на дорогу. Прошу вас выдать мне, как беженке, бесплатное свидетельство для проезда от Майкопа до Эривани» [12, л. 27].

В период с 1918 года, когда была принята Конституция РСФСР, и до 1936 года, когда появилась новая

Конституция СССР, некоторые категории граждан Советского Союза были лишены избирательных прав. Среди них оказались и армяне Майкопа, которые стали беженцами в результате Геноцида армян. Лишённые избирательных прав не имели возможности получать высшее образование, занимать ответственные должности, участвовать в работе народных судов и выступать в качестве опекунов. Они не могли претендовать на пособия по безработице и пенсии, вступать в профсоюзы и делать многое другое. Это вызвало протесты среди отдельных жителей Майкопа. Так, Акашян Вероника Маркосовна, проживающая в городе Майкопе по адресу Кубанская улица, 36, обращаясь в Северо-Кавказскую краевую избирательную комиссию, писала: «Я происхожу из Турецкой Армении, уроженка Харпутской губернии, из города Чимишкацака. Во время империалистической войны мы жили на своей родине. Как вам хорошо известно, армяне в Турецкой Армении были сторонниками России. За это при отступлении турецкой армии турки начали избивать мирное армянское население. В 1915 г. началось массовое бегство армян в Россию, особенно в Закавказье. Мы тоже оказались в числе этих беженцев. Однако в Закавказье, из-за национальных распрей, мы не смогли найти покоя. Когда турки уже угрожали всему Закавказью, мы были вынуждены бежать на Северный Кавказ и остановились в Майкопе, где живём до сих пор. Моего отца и других родных там турки убили, а наше имущество, как и имущество всех армян, было разгромлено и отобрано. Мы превратились в настоящих нищих в прямом смысле этого слова. По дороге в Майкоп я потеряла двух детей, которые умерли от голода и морозов. В Майкоп мы приехали в 1918 году. 8 семей беженцев в течение трёх лет жили на плантации Никиты Авдеевича на юрте станицы Тульской. В течение этого времени, с 1918 по 1921 год, мы работали у разных людей и таким образом существовали. Однако, когда казаки начали заниматься грабежами, мы, хоть и ничего не имели, от страха бросили всё и приехали в Майкоп. 1–2 месяца мы жили в чувячной лавке Захара Габояна, но власти переселили нас в харчевню. В 1921 г. нас переселили в лавку Кишелова, где мы зимовали вместе с другими. Весной 1922 г. власти окончательно выселили нас из этих помещений. Тогда мы нашли себе полуразрушенную комнату, за которую платили 3 рубля 50 копеек. С 1921 года я пряла шерсть, вязала чулки и таким образом обеспечивала своё существование со своими детьми. Мой муж, как инвалид, не имел никакой возможности помочь мне (могу предоставить справки о его инвалидности). Но сейчас, несмотря на его тяжёлое положение, он кормит своих детей и, вопреки запрету доктора работать, работает с 1927 года. Я имею очень маленькую сумму денег и стала торговать со столика совершенно незначительными мелкими товарами. Однако меня заставили выбрать патент, и я вынуждена была взять его. После этого как была маленькой, так и осталась, но благодаря моей темноте мне навязали патент 2-го разряда. Именно за это меня лишили права голоса» [13, л. 1–3].

Сероп Саркисович Карапетян, проживавший в Майкопе, по адресу улица Пролетарская, д. 16, был лишён избирательных прав, так как занимался торговлей. В своём заявлении в Избирательный комитет при Го-

родском Совете Сероп Саркисович подробно рассказал о себе: «Я выходец из крестьянской семьи Персидской Армении. В 1895 году, когда мне было 7 лет, я потерял отца и остался сиротой. Моя мать, жившая в Тифлисе, заботилась о нас. Благодаря пособию, которое я получал, как бедняк от Кавказского армянского благотворительного общества, я смог учиться в учительской семинарии. В 1907/08 учебном году я окончил училище. Я работал преподавателем в Армении, в Ново-Баязетском уезде, в селениях Верхний Каранлуг и Золахач. Также преподавал в Сухумском округе, в селении Гулистан. В 1918 году, подвергая свою жизнь большим опасностям, я спас от палача Покровского красногвардейца гражданина Фёдора Григорьевича Анистратенко. Его гнали казаки, и он, бросая винтовку, забежал ко мне, в помещение армянской церкви, где мы жили с другими беженцами, говоря: «Ради Христа, спасите меня». Я принял его против воли многих беженцев. Казаки, проходя мимо нашего помещения, кричали: «Смотрите, большевиков не принимайте, а то вас всех будем рубить». Но, видя, что мы беженцы, они ушли. Фёдор остался у меня на три дня. На четвёртый день я взял его адрес и пошёл к его матери, чтобы принести женскую одежду и переодеть его. Однако мы передумали, и он так и вышел, пошёл домой» [14, л. 5–7].

После окончательного утверждения советской власти в начале 1920 г. наступил новый этап в жизни обособившихся в Майкопе армянских беженцев. Национальные партии и благотворительные организации,

занимавшиеся помощью беженцам, были полностью ликвидированы. Преследованиям подвергалась церковь, объединявшая эту деятельность. Решение проблем беженцев стало монополией государства, а «помощь» беженцам ставилась в полную зависимость от конкретных интересов проводившейся на том или ином этапе политики.

Список источников:

1. Матевос II, Католикос всех армян // Майкопские новости. 1910, 19 декабря. № 58. С. 2.
2. Армянская жизнь // Майкопские новости. 1913, 9 июня. № 128. С. 4.
3. Устав женского армянского благотворительного общества в городе Майкопе. Майкоп, 1907. 11 с.
4. Хроника // Майкопские новости. 1912, 3 июня. № 123. С. 3.
5. Местная жизнь // Майкопские новости. 1913, 10 января. № 8. С. 3.
6. Благотворительные спектакли // Майкопские новости. 1915, 20 января. № 15. С. 3.
7. Пушкинский народный дом // Майкопские новости. 1915, 30 января. № 24. С. 3.
8. Местная жизнь // Майкопские новости. 1915, 6 февраля. № 27. С. 3.
9. Местная жизнь // Майкопские новости. 1915, 7 февраля. № 28. С. 3.
10. Андрианик Озаян. Документы и материалы (Вестник архивов Армении. № 1–2 (89–90)). Ереван, 1991. 496 с.
11. Национальный Архив Республики Адыгея (ГКУ РА «Нацархив»). Ф. Р-338. Оп. 1. Д. 7.
12. ГКУ РА «Нацархив». Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 4.
13. ГКУ РА «Нацархив». Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 233.
14. ГКУ РА «Нацархив». Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 586.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Григорян Геворг Арутюнович, учитель истории и обществознания; Средняя школа № 3 имени А.И. Макаренко г. Майкопа (г. Майкоп, Российская Федерация). E-mail: gevorg-grigoryan-92@bk.ru.	Grigoryan Gevorg Harutyunovich, teacher of History and Social Studies; Secondary School № 3 named after A.I. Makarenko in Maykop (Maykop, Russian Federation). E-mail: gevorg-grigoryan-92@bk.ru.

Для цитирования:

Григорян Г.А. Армянская община Майкопа в годы геноцида армян в Османской империи // Самарский научный вестник. 2025. Т. 14, № 1. С. 95–99. DOI: 10.55355/snv2025141205.